

Шэнь Тинъюнь, закончив говорить, отпустил его, зевнул и сказал:

— Уже поздно, пора спать.

— Я ещё не хочу спать.

— Но нельзя сидеть здесь и кормить комаров. Пошли, возвращаемся в спальню.

Лю Сянхань хотел что-то сказать, но Шэнь Тинъюнь уже крепко схватил его за запястье и, не оставляя выбора, повёл в комнату. Уложив его в кровать, он настроил температуру кондиционера:

— Закрывай глаза и спи.

Сегодня произошло слишком много событий, и Лю Сянхань действительно чувствовал себя измотанным, поэтому послушно закрыл глаза.

Шэнь Тинъюнь с удовлетворением улыбнулся, его взгляд был мягким и спокойным, совсем не похожим на его обычную беззаботную манеру поведения.

В комнате царил тишина, только монотонный гул кондиционера нарушал её.

Через пять минут Лю Сянхань открыл глаза и, глядя на человека у кровати, спокойно спросил:

— Почему ты ещё не ушёл?

Шэнь Тинъюнь улыбнулся:

— Я думал, ты, как раньше, схватишь меня и попросишь остаться, поэтому ждал, пока ты заговоришь.

— Кому ты нужен? Убирайся в свою комнату! — Лю Сянхань покраснел, раздражённый и смущённый.

Шэнь Тинъюнь, не замечая его настроения, продолжал подшучивать:

— Ты правда не хочешь, чтобы я остался?

Он даже попытался насильно открыть одеяло.

— Не хочу! Убирайся! — Лю Сянхань крепко держал одеяло, одновременно пинаясь ногами под ним.

Видя, что мальчик вот-вот рассердится, Шэнь Тинъюнь решил остановиться:

— Ладно, ладно, я ухожу.

Он поправил угол одеяла, затем наклонился и поцеловал Лю Сянханя в лоб через чёлки.

— Спокойной ночи.

Лю Сянхань замер, не смея пошевелиться, его щёки всё больше краснели, словно он вот-вот загорится.

Шэнь Тинъюнь с улыбкой спросил:

— Что это за выражение? Это просто поцелуй на ночь, мы же раньше часто так делали.

Тогда состояние отца ухудшилось, больница выдала пять или шесть уведомлений о критическом состоянии, и уже не было никакой надежды на выздоровление. Сестра металась между работой, больницей и домом, не имея времени ни на что другое. Лю Сянхань в то время был ещё несовершеннолетним, впервые столкнувшись с такой серьёзной семейной трагедией. Он чувствовал себя крайне неуверенно, но боялся показывать это, чтобы не доставлять семье лишних хлопот, и только ночью прятался под одеялом и тихо плакал.

Однажды ночью Лю Сянъюнь осталась в больнице ухаживать за отцом, а Шэнь Тинъюнь, беспокоясь о младшем брате, вернулся домой. Он думал, что Лю Сянхань уже спит, и старался идти тихо, но, подойдя к двери спальни, услышал тихие всхлипы. Он испугался, бросился в комнату и, не включая свет, быстро подошёл к кровати, вытащив Лю Сянханя из-под одеяла. Включив свет, он увидел, что лицо мальчика было заплакано, глаза красные, и он выглядел очень несчастным.

Обычно Лю Сянхань был как злая дикая кошка, но, увидев его таким беспомощным и испуганным, Шэнь Тинъюнь почувствовал, как его сердце смягчилось. Он обнял его и стал успокаивать.

Неизвестно, сколько времени он его утешал, но Лю Сянхань наконец перестал плакать, обняв Шэнь Тинъюня за талию и тихо лежа в его объятиях, не говоря ни слова, но в его глазах явно читалось беспокойство за отца. Шэнь Тинъюнь поцеловал его в макушку и мягко сказал:

— Не волнуйся, с папой всё будет хорошо.

Это был единственный раз, когда Лю Сянхань не сопротивлялся близости Шэнь Тинъюня, не вырывался, а просто тихо сказал «хорошо» и остался лежать у него на руках.

— Спи, сегодня я останусь с тобой.

Шэнь Тинъюнь снял куртку и забрался под одеяло, уложив Лю Сянханя на руку, а другой рукой

нежно поглаживая его по спине.

В ту ночь Лю Сянхань был послушным, как маленький котёнок, убрав все свои когти и показав Шэнь Тинъюню свою самую мягкую сторону. Это радовало Шэнь Тинъюня, но и вызывало у него сильную жалость. С тех пор, когда Лю Сянъюнь не было дома, Шэнь Тинъюнь всегда оставался с Лю Сянханем, каждый вечер давая ему утешительный поцелуй. После первой ночи Лю Сянхань каждый раз делал вид, что это ему неприятно, но не препятствовал.

— Тогда ты был таким послушным, мягким и покорным, как котёнок, а сейчас выглядишь так, будто потерял невинность. Ты действительно так меня ненавидишь? Это совсем не мило.

Шэнь Тинъюнь, раненый отношением Лю Сянханя, ущипнул его за щёку.

— Раньше я тоже тебя не любил!

Лю Сянхань безжалостно разрушил его иллюзии, чувствуя, что всё ещё злится, и, вскочив, стал бить Шэнь Тинъюня руками и ногами, а затем вытолкнул его за дверь.

За дверью Шэнь Тинъюнь с обидой поскрёбся:

— Хань Сяохань, ты слишком жесток! Я так хорошо к тебе отношусь, так тебя люблю, а ты так со мной поступаешь?

Внутри Лю Сянхань, прислонившись к двери, закрыл глаза и громко крикнул:

— Кому ты нужен! Заткнись! Я хочу спать!

Шэнь Тинъюнь недовольно фыркнул и, шлёпая тапками, отправился в соседнюю комнату.

Лю Сянхань, прижавшись к двери, некоторое время слушал, пока снаружи снова не воцарилась тишина. Он вздохнул с облегчением, но не спешил уходить, продолжая лежать на двери, пытаясь охладить пылающие щёки.

Через полчаса, под действием кондиционера и холодной двери, температура на щеках наконец снизилась, и Лю Сянхань вернулся в кровать. Лю Сянъюнь прислала сообщение в WeChat. Она, видимо, хорошо знала своего брата и понимала, что, узнав о её разводе, он не сможет сидеть спокойно. Поэтому она снова написала ему, сказав, что у неё всё хорошо, и попросила не волноваться и не заикливаться на разводе, ведь и она, и Шэнь Тинъюнь уже всё отпустили.

Лю Сянхань, вспомнив слова Шэнь Тинъюня на балконе, задумался. Действительно ли они всё отпустили? Он всегда был человеком с сильным желанием узнать правду, особенно когда дело касалось его сестры Лю Сянъюнь. Это объяснение явно не успокоило его, поэтому он снова настойчиво спросил:

[Почему вы развелись?]

На этот раз Лю Сянъюнь не промолчала.

Через пять минут второй видеозвонок за вечер пришёл с далёкого африканского континента.

Лю Сянхань, не раздумывая, сразу же ответил. Во время второго разговора брат и сестра пропустили приветствия и сразу перешли к делу.

Лю Сянхань повторил свой вопрос, Лю Сянъюнь не сразу ответила. Она сидела за письменным столом, держа спину прямо, глядя в камеру, казалось, сосредоточенно, но в то же время рассеянно. Её длинный палец нежно гладил хамелеона размером с ладонь взрослого человека — её нового питомца.

Лю Сянхань, хотя и волновался, не стал торопить её. Прошло больше минуты, прежде чем Лю Сянъюнь очнулась и, глядя на экран, спокойно сказала:

— Брак мне не подходит.

Лю Сянхань был озадачен:

— Только поэтому?

Он думал, что они развелись из-за каких-то серьёзных непреодолимых разногласий, но ответ Лю Сянъюнь сводился лишь к тому, что она не подходит для брака. Он внимательно смотрел на выражение лица сестры через экран телефона. Она выглядела серьёзной, не похоже, что она лжёт, и это ещё больше озадачило его:

— Если ты не подходишь для брака, зачем тогда вообще выходила замуж?

Лю Сянъюнь ответила:

— Чтобы дать отцу спокойствие.

Лю Сянхань замолчал. Перед смертью отец больше всего беспокоился о своих детях. В то время Лю Сянъюнь уже было двадцать четыре года, но с детства она была увлечена наукой и никогда не интересовалась отношениями. За все эти годы у неё даже не было парня. Отец, лежа на больничной кровати, каждый день волновался за дочь, боясь, что после его смерти ей не на кого будет опереться. И вдруг однажды Лю Сянъюнь привела домой незнакомого мужчину, сказав, что это её парень, и они собираются зарегистрировать брак на следующий день.